

УДК 81`22
Doi 10.26456/vtfilol/2026.2.028

О ВАРИАНТЕ ОПИСАНИЯ СМЫСЛОВЫХ СТРУКТУР ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА: «НОЭМАТИЧЕСКАЯ ОКРЕСТНОСТЬ»

А.В. Загуменнов

Вологодская духовная семинария, г. Вологда

В нашей статье с опорой на разработки Г.И. Богина и А.Ф. Лосева предложен новый способ описания смысловых структур двух языковых личностей из числа «пустозерских узников» – протопопа Аввакума и диакона Федора. Представлена методика работы с лингвистическим материалом, и обосновывается продуктивность вводимого нами подхода. **Ключевые слова:** слово, словосочетание, ноэма, окрестность, языковая личность, филологическая герменевтика.

В работах Г.И. Богина «смысл», вслед за Г.П. Щедровицким, определяется как конфигурация «связей и отношений между разными элементами ситуации деятельности и коммуникации, которая создается или восстанавливается человеком, понимающим текст сообщения» [14: 562]. В отличие от руководителя «Московского методологического кружка», основатель «Тверской герменевтической школы» идет дальше и ставит вопрос о «слагаемых» рассматриваемого феномена. В качестве таковых Г.И. Богиным выдвигаются «ноэмы» – интенциональные сущности, минимальные единицы смысла, наиболее дробные идеальные образования, способные «формировать смысл как систему» [3; 5]. Весь представленный перечень характеристик обретает реальное бытие только при допущении человека, готового «производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [4: 5]; при допущении, что есть формируемая или уже сформированная «языковая личность», вовлеченная в мыслекоммуникативную деятельность. Вместе с тем все указанные Г.И. Богиным свойства ноэмы подводят нас к утверждению, что тот, кто создает или воспринимает текст, осваивая его идеальную содержательность, не схватывает в этом процессе («понимании») «чистые», «единичные» и «автономные» ноэмы.

Этот тезис согласуется с тем, что представлено на схеме появления смысла в статье основателя «Тверской герменевтической школы» «Интендирование как одна из техник понимания» (рис. 1).

Рис. 1. Схема интендирования [2: 90]

На приведенном изображении подписано не «порожденная нозма», а «порожденные нозмы»; не «конфигурирование нозмы», а «конфигурирование нозм» – грамматическая форма множественного числа здесь принципиальна. Минимальные единицы смысла на схеме «...неделимы; они не образуют сети причинных отношений» [3], но именно в силу упорядочивающего фактора – направленности рефлексии – каждое «дробное идеальное образование» не может выстраиваться хаотично.

Следовательно, при освоении текстовой реальности понимающий сталкиваемся не с одиночной нозмой, а с некоторым их «множеством» – математический термин, используемый самим Г.И. Богиним: «Вообще при рецепции текста одновременно растягивается неопределенное **множество** смыслов... Растягивается одновременно **множество смыслов, строится бесконечное число нозм**, задействуется **множество** уже созданных и подлежащих изменению **онтологических картин**» [3]. В этом фрагменте, как нам видится, содержится значительный теоретико-методологический импульс. Речь идёт не просто о «множестве», а о структурированном множестве, допустимо даже сказать – «системомыследеятельностно» организованном множестве. По этой логике (и по логике приведенной выше схемы) каждая нозма – «точка» внутри и около других «точек» – нозм, отличающихся от этой отдельно взятой «интенциональной сущности».

В истории отечественного языкознания уже была попытка лингвистической адаптации математической теории множеств. Её осуществил А.Ф. Лосев, введя в филологическую науку термин «окрестность». «В математике под окрестностью точки понимается

множество всех точек, расстояние которых от данной точки меньше того или иного положительного числа. Если ограничиться образом прямой, то окрестностью точки на данной прямой является, попросту говоря, всякий взятый на ней интервал. <...> Другими словами каждую точку можно мыслить как точку интервала, в пределах которого существует еще бесконечное множество других точек, бесконечно разнообразно отстоящих друг от друга. И если мы данный интервал на прямой мыслим состоящим из бесконечного числа точек, то этот интервал и есть окрестность для каждой из этих его бесконечных точек» [6: 194-195]. Для ясности изложенного во фрагменте прибегнем к следующей схеме (рис. 2).

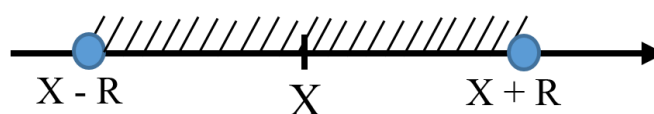

Рис. 2. Графическое изображение окрестности точки

Например, если $X = 5$, $X - R = 4$, а $X + R = 6$, то $(4; 6)$ – окрестность точки 5 радиуса 1. Дистанция между « $X - R = 4$ » и « $X = 5$ » называется «интервалом», внутри которого можно вычленить более дробные отрезки мыслимой прямой: 4,1; 4,01; 4,001 и так далее. Экстраполируя этот пример на «бесконечное число нозм» в концепции Г.И. Богина, мы получаем «нозматическую окрестность» – реальную смысловую структуру, извлеченную из текстов языковой личности. В этом мыслекоммуникативном пространстве каждая интенциональная сущность выступает как очертания горизонта понимания, что, согласно нашей позиции, исключает в рамках филологической герменевтики идеи типологизации или классификации наиболее дробных идеальных образований. Возникает вопрос: как же в таком случае работать в этих координатах?

Ответ заключается в параметрах моделирования самой языковой личности. Если задать интервал с опорой на конкретное слово, синтаксически связанное с другим словом, мы условно получим словосочетание в самом широком понимании этого термина (линия Ф.Ф. Фортунатова – А.М. Пешковского [10] – по сути, формально выраженную границу для интерпретации со стороны исследователя; группировка таких словосочетаний по сходству выявит предикации как часть содержательности обнаруженных лексико-синтаксических единиц, а дескрипция связности суммы предикаций как проявления организованности самого материала (или «материатуры» по В.П. Литвинову) завершает процесс построения дискурсивно наличествующей смысловой структуры. На практике это приобретает следующий вид.

В качестве опорной, формально выраженной «точки» задаем сочетание корней **благовѣст-**. Если выписать все существительные (благовѣстїе, благовѣстника), глаголы и причастия (благовѣститъ, благовѣствующи) в их синтаксических взаимосвязях, выдерживая интервал в две единицы, из сочинений протопopa Аввакума и диакона Федора, мы получим две принципиально разные смысловые структуры, даже если попытаемся дать одинаковые формулировки самих предикаций. В качестве метаязыка описания прибегнем к лингвофилософской терминологии А.Ф. Лосева [6;7]

Благовестие как субстанция у протопopa Аввакума **1) может быть проговоренной** (благовѣстити благовѣстїе [11: 375]), а её источником является **2) евангелист Матфей** («благовѣстїе ... Апостола и Евангелиста Матѳея» [11: 375]). Передача благовестия осуществляется через **3) ангельские чины** (ангелъ благовѣститъ вамъ [11: 306]), **4) апостолов как учеников Иисуса Христа** (Посемъ в радости по поднебесней всей проповѣдати разыдошася (речь идёт об апостолах в день пятидесятницы – прим. А.З.), благовѣствующи Христа [11: 528]) **5) прославленных святых** (Епифанїй Кипрскїй благовѣститъ [11: 267]), **6) протопopa Аввакума и его сторонников** (мы или ангелъ благовѣститъ вамъ [11: 306], «дасть ти глаголь, во еже благовѣстити силу многу» [11: 375], «самъ пошелъ благовѣститъ» [11: 855]). **Субстанционально оформленный деятель** в этом варианте ноэматической окрестности – **7) апостол и евангелист Матфей** («благовѣстїе благовѣстника ... Апостола и Евангелиста Матѳея» [11: 375]), который наделяется атрибутами **8) святости** (святаго благовѣстника [11: 375]), **9) прославленности** (славнаго благовѣстника [11: 375]), **10) хвалы от всех** (всехвальнаго благовѣстника [11: 375]) и **11) повсеместной признанности** (вселенскаго благовѣстника [11: 375]). То, что протопop Аввакум наделяет себя полномочиями благовестить, подчеркивается инкорпорированием в авторское сочинение фрагмента из послания апостола Павла (рис. 3).

Текст протопopa Аввакума	Послание апостола Павла
<p>«Станете убо препоясани чресла ваша истинною и оболкшеся во броня правды и обувше нозе во благовествованїа миру»</p> <p style="text-align: center;">[8: 417]</p>	<p>«СТАНЕТЕ ѠУБО ПРЕПОЯСАНИ ЧРЕСЛА ВАША ИСТИННОЮ , И ОБОЛЪКШЕСЯ ВЪ БРОНЯ ПРАВДЫ , И ОБУВШЕ НОЗѢ ВЪ ѠГОТОВАНІЕ БЛГОВѢСТВОВАНІА МИРѸ»</p> <p style="text-align: center;">[1: лист 47 об.]</p>

Рис. 3. Сравнение текста протопopa Аввакума и послания апостола Павла

Примечательна та содержательная подмена, которую совершает протопop. Если во времена апостола Павла речь шла о приготовлении к

распространению учения Христа, то в эпоху русского церковного раскола готовиться уже поздно – нужно сразу нести благовестие.

Перейдём к построению нозматической окрестности у диакона Федора. Для него благовестие есть субстанция, способная **1) начаться** (отъ начала благовѣстія [9: 40]), могущая быть **2) проповеданной** (проповѣсться благовѣстіе [9: 262]), **3) проговоренной** (глаголат во благовѣстии [13: 139], еже къ Солуняномъ глаголетъ (апостол Павел – прим. А.З.), благовѣствуя, во второмъ посланіи вторыя главы [9: 261]) и **4) утвержденной** (утверди благовестие [13: 190]). Источниками благовестия являются **5) Иисус Христос** (благовѣстіе Христово [9: 262]), **6) Евангелие как фиксация учения Христа** (евангельское благовестие [13: 190]) и **7) апостолы как ученики Христа** (благовестие святых апостол [13: 190]). Передача субстанции осуществляется через **8) ангельские чины** (ангелъ благовѣстиль [9: 55]; ангелъ благовѣстити будетъ [9: 77], «егда той послан бысть благовѣстити зачатие превечнаго Сына Божия ко Пресвятей Деве Марии и глагола ей» (т.е. архангел Гавриил – прим. А.З.) [13: 247]), её поврежденный или извращенный вариант – **9) через бесов** (аггел инако благовѣстити будет [Титова 2016: 91]). **Субстанционально оформленный деятель** в этом варианте нозматической окрестности – **10) апостол Павел** («Павел апостол, вселенский благовестник,» [13: 182]), который наделяется атрибутом **11) повсеместной признанности** (вселенский благовестник [13: 182]). В отличие от протопопа Аввакума, у диакона Федора разведены источник благовестия и тот, кто наделен субстанцией и действует во имя её распространения (слой субстанционально оформленного деятеля); сами источники благовестия у него разнообразнее, но на фоне Аввакума – беднее атрибуты, приписываемые «благовестнику».

Полученные выше структуры не «семантические» (потому что они результат редукции живых связей и отношений внутри ситуации), а именно «смысловые». Это со всей полнотой обнаруживается посредством сопоставления результатов нашего описания с тем, что дано в «Словаре русского языка XI – XVII вв.». В этом лексикографическом источнике дефиниции слова «благовестие» следующие: ‘благая, радостная весть’, ‘проповедание учения Христа о спасении’, ‘Евангелие’, ‘обряд объявления новоизбранному архиерею о посвящении его в этот сан’, ‘благовест’ [12: 193]. Ни одно из этих значений не даёт читателю данного издания хоть малейшего представления о персональных предпочтениях тех, из чьих текстов были почерпнуты примеры для указанной словарной статьи.

По этой причине «нозматическая окрестность» как структурированное в рефлексивной деятельности множество минимальных единиц смысла оказывается поворотным моментом в конституировании «авторской лексикографии» на герменевтических основаниях. Более того, именно этот вариант описания смысловых

структур языковой личности, в том числе и XVII века, может стать началом выдвижения оригинальной программы исследований в рамках «третьей волны» школы Г.И. Богина [5].

Список литературы

1. Библия. Острог: Иван Федоров, 12 августа 1581 [7089]. 628 л.
2. Богин Г.И. Интендирование как одна из техник понимания // Вопросы методологии. 1992. № 3–4. С. 90–104
3. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klex.ru/2s6> (дата обращения: 23.04.2025)
4. Богин Г.И. Обретение способности понимать: работы разных лет. Тверь: Твер. гос. Ун-т, 2009. Т.1. 156 с.
5. Колосова П. А., Крюкова Н. Ф., Львова Ю. А., Оборина М. В., Чебанов С. В. Семинарий по филологической герменевтике. Тверская школа. Тверь: Тверской государственный университет, 2021. 598 с.
6. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. М.: [б. и.], 1968. 296 с.
7. Лосев А.Ф. Языковая структура Учеб. пособие. М.: МГПИ, 1983. 374 с.
8. Малышев В.И. Два неизвестных письма протопопы Аввакума. // ТОДРЛ. 1958. Т. XIV. С. 413-420.
9. Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св. Петра митрополита. М: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа. Т. 6: Сочинения бывшего Благовещенского собора диакона Федора Иванова. 1881. 335 с.
10. Пешковский, А. М. Сборник статей: Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика. Л.; М.: Гос. изд-во, 1925. 190 с.
11. Русская историческая библиотека / издаваемая Археографическою комиссиею. Санкт-Петербург : [б. и.]. Т. 39: Памятники истории старообрядчества XVII века, Кн. 1, вып. 1. Т. 39. 1927. ХСVII с., 960 стб., 2 л. факс.
12. Словарь русского языка XI-XVII вв. М.: Наука. Вып. 1: (А-Б). 1975. 371 с.
13. Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 311 с.
14. Щедровицкий Г.П. Мышление – Понимание – Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005. 800 с.

Об авторе:

ЗАГУМЕННОВ Александр Владимирович – доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, заведующий заочным сектором бакалавриата, Вологодская духовная семинария (160901. г. Вологда, ул. Монастырская, д. 2); e-mail: zaw1991@mail.ru

**ON THE VERSION OF THE SIGNIFICATION STRUCTURES'
DESCRIPTION OF THE LINGUISTIC PERSONALITY OF THE**

SECOND HALF OF THE 17TH CENTURY: «NOEMATIC NEIGHBORHOOD»

A.V. Zagumennov

The Vologda Theological Seminary, Vologda

In the article, basing on the researches held by G.I. Bogin and A.F. Losev, we proposed a new way of describing the signification structures of two linguistic personalities from the «Pustozersky prisoners (Wasteland prisoners)». We are considering Archpriest Avvakum and Deacon Fedor. The methodology of studying the linguistic material is presented, and the productivity of the approach we introduce is substantiated.

Keywords: *word, phrase, noema, neighborhood, linguistic personality, philological hermeneutics.*

About the author:

ZAGUMENNOV Alexander Vladimirovich – Associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences, Head of the correspondence sector of the Bachelor's degree, The Vologda Theological Seminary, 2, Monastirskaia street, Vologda, 160901 e-mail:zaw1991@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.02.26
Подписана в печать 13.03.26

© Загуменнов А.В., 2026